

ДВА МЕСЯЦА В ЯПОНИИ

В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ для туристов и путешественников все необычайно просто: Франция — это страна художников и виноделов, Голландия — страна тюльпанов, Англия — страна туманов. Что касается Японии, то это прежде всего таинственные чайные домики и еще более таинственные гейши.

Но когда вместе с балетным коллективом Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова я попала в Японию, мне представила иная картина. Да, в этой стране действительно много гейш и чайных домиков. Но тот, кто захотел бы судить о жизни народа по этим традиционным атрибутам, наверняка ничего не понял бы в Японии сегодняшней.

Я понимаю, что за два месяца пребывания в этой стране сложных контрастов да при том напряженном рабочем графике, какой установился в нашем коллективе, давшем сорок два представления, невозможно проникнуть в глубь жизни японского народа. Но даже то немногое, что я успела увидеть и узнать, надолго поразило мое воображение и вселило чувство глубочайшей симпатии и уважения к этому трудолюбивому народу.

ЕСЛИ бы меня спросили, какое занятие кажется мне самым распространенным в Японии, я бы, пожалуй, ответила: выращивание цветов. Такой ответ кое-кому покажется, быть может, наивным. В самом деле: ведь Япония — страна высокоразвитой техники. В ней много современных машин. В ней высоко развито и широко распространено телевидение, вещающее одновременно по десяти программам, множество дневных и вечерних газет, круглосуточная торговля, бурная деловая жизнь, напряженная политическая борьба.

И при всем том в Японии столько цветов, что, кажется, они покрывают всю японскую землю. Может быть, это не случайно: земля, пострадавшая от атомной бомбы, лечит себя цветами.

Я не преувеличиваю — цветы в Японии растут у каждого дома. Тщательно возделанные рисовые поля перемежаются красочными цветочными плантациями. На всей поверхности островов, подверженных частым землетрясениям и бурям, кажется, нет и клочка необработанной почвы. Продуманно и любовно использован каждый метр площади. И всюду, где нет нужных человеку злаков, растут цветы.

Советские артисты буквально утопали в цветах. На последнем спектакле «Жизели» на сцену театра Такарадзука, где проходили наши гастролы, со всех концов зала летели небольшие изящные букеты. Они затопили сцену и окружили нас живой ароматной изгородью. А вслед за цветами понесли через весь зал пестрые ленты серпан-

Наталья ДУДИНСКАЯ,
народная артистка СССР

тина. Сложенные в тугие маленькие пачечки, они раскрывались на ходу с шумом, напоминающим игрушечные выстрелы. Это были добрые выстрелы, выстрелы дружбы. Мы улыбались им, а зал, переполненный зрителями, улыбался нам ответно.

Но мы видели и грозные лица японцев. Мы находились в Японии в разгар политических сражений. Антинародное правительство Киси судорожно цеплялось за ускользающую власть. Мне никогда не забыть величественного зрелища массовых демонстраций, словно наводнение, заливавших улицы Токио.

Здесь японцы не улыбались. Суровая и грозная сила соединила их в общем гневном порыве.

И мы невольно подумали: найдутся ли в эти дни зрители для наших спектаклей, нужен ли сейчас классический балет? Но он оказался нужен.

СОВЕТСКОЕ искусство в Японии пользуется огромным, поистине непоколебимым авторитетом. Любимый театр японцев — русский МХАТ. Любимые драматурги — Чехов и Горький. Любимый балет — «Лебединое озеро». Любимый композитор — Чайковский. Мы быстро перестали удивляться, когда в магазинах слышали мелодии Чайковского. На наградных значках, которые нам дарили в Токио, мы узнавали могучую голову нашего музыкального гения. Именем Чайковского названа и балетная школа, открытие которой состоялось недавно в Токио.

«Лебединое озеро» столь популярно среди японцев, что каждая балетная труппа, а их в Японии несколько, не только включает этот русский балет в свой репертуар, но и считает его программным. В проспекте к спектаклю, осуществленному под руководством известной танцовщицы Микио Мацуяма, подчеркивается, что постановщик изучал ряд редакций «Лебединого озера», сравнивал постановки Большого театра и Театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. В проспекте встречаются также ссылки на «систему Станиславского», которая стала в Японии буквально библией сценического искусства.

Деятели японского театра считают, что именно влияние советского театрального искусства они обязаны тем поворотом к реализму, который сейчас совершается в национальном искусстве. Недаром таким выдающимся успехом пользуется в Токио постановка «На дне», выдержанная в духе подлинного реализма.

Все это, как мне кажется, делает понятными причины успеха и нашего театра. В огромном Токио повсюду встречалась реклама, сообщавшая о наших гастролях. Даже в дни забастовки токийского транспорта внушительное здание театра Такарадзука было переполнено. Я уже не говорю о том, что нас японские транспортники возили бесперебойно. Слово «советский» как бы открывало перед нами все двери — от общественных зданий до частных домов.

Свой восторг перед советскими артистами высказывали не только профессиональные рецензенты, известные японские писатели, артисты, общественные деятели, но и десятки простых людей. Мне кажется, что особенно ценными для нас являются те высказывания, в которых подмечены особенности именно нашего советского искусства. Известный японский танцовщик Комаки Масахидэ говорил, например: «Советский балет является отражением больших традиций, а также

поддержки со стороны государства».

ЧУВСТВО изящного, чувство красоты удивительно высоко развито в японском народе, который является создателем великолепных произведений искусства. В древнем городе Киото мы видели чудо народной архитектуры — храм тысячи и одного будды. Огромная статуя будды, стоящая в центре, окружена тысячей фигур будд примерно в человеческий рост, по пятьсот с каждой стороны. Словно внушительное войско, спускаются они по ступеням храма. Стоит взглянуть в них, чтобы увидеть, насколько одна фигура отлична от другой. Среди тысячи изваянных лиц ни одно не повторяет другое. Какая щедрость фантазии! Какое богатство психологического портрета! Недаром существует поверье, будто в этой тысяче лиц запечатлены все типы людей, и всякий проходящий к храму может выбрать для молитвы своего собственного будду, — того, на которого он похож.

Нельзя не отметить высокое изощренное мастерство национальной актерской школы. Театр Кабуки, прославленный во всем мире, восхитил нас богатством и сложностью ритмов, чеканной отточенностью условного жеста, причудливостью сюжетных линий.

Ну, а гейши? Может быть, они существуют только на красочных открытках, выпускаемых для туристов? Нет. Живые гейши встречали нас под сводами маленьких, словно игрушечных, чайных домиков. Живые гейши показывали нам свое высокое актерское искусство. Это универсальные актрисы, владеющие в равной степени музыкой, голосом, пластикой.

ПОКИДАЯ Токио, мы увозили с собой замечательные впечатления о мужественной борьбе народа, о людях, которые выращивают прекрасные нежные цветы, как символ своего непреклонного стремления к миру.

и К 7-56-67 и К 7-40-71: отдел
ропаганды и науки К 7-18-19: от
ления К 7-69-05: издательство К

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Москва

5 АВГ 1960